

Радюшкина Анна Анатольевна

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ В ТЕКСТЕ  
ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ КОРОЛЯ ЯКОВА / KING  
JAMES VERSION)**

Статья посвящена рассмотрению актуализации текстовой категории связности в совокупности ее структурной и смысловой составляющих, или когезии и когерентности, в тексте Евангелия от Иоанна англоязычной версии Короля Якова. Проведенный анализ позволил установить взаимопроникновение средств когезии и когерентности в рассматриваемом тексте. Восприятие и понимание Благой Вести, по мнению автора статьи, в значительной степени обусловлено осознанием реципиентом механизма корреляции поверхностной и глубинной составляющих категории связности в текстовом пространстве Евангелия и опирается на сущностные связи элементов кореферентного поля Word - God - life - light, выраженные в прологе Евангелия от Иоанна.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/39.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/39.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 145-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 811.11-112

*Статья посвящена рассмотрению актуализации текстовой категории связности в совокупности ее структурной и смысловой составляющих, или когезии и когерентности, в тексте Евангелия от Иоанна англоязычной версии Короля Якова. Проведенный анализ позволил установить взаимопроникновение средств когезии и когерентности в рассматриваемом тексте. Восприятие и понимание Благой Вести, по мнению автора статьи, в значительной степени обусловлено осознанием реципиентом механизма корреляции поверхностной и глубинной составляющих категории связности в текстовом пространстве Евангелия и опирается на сущностные связи элементов кореферентного поля *Word – God – life – light*, выраженные в прологе Евангелия от Иоанна.*

*Ключевые слова и фразы:* категория связности; категория целостности; когезия; когерентность; текстовые категории; параметры текстуальности; Евангелие; Евангелие от Иоанна; версия Короля Якова.

**Радюшкина Анна Анатольевна**, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург  
galeyа-2001@yandex.ru*

### **О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ СВЯЗНОСТИ В ТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ КОРОЛЯ ЯКОВА / KING JAMES VERSION)**

Текст, являясь одной из «наиболее очевидных реальностей языка» [4], отличается тем не менее известной сложностью. Как объект исследования в гуманитарных науках текст пытаются определить через критерии текстуальности, или текстовые категории. Так, выделяют универсальные категории, свойственные всем текстам без исключения [14, с. 21], или подразделяют их на универсальные, присутствующие в любом речевом произведении, и факультативные, свойственные лишь отдельным видам текста [2, с. 22-23; 10, с. 163]. Некоторые авторы полагают, что категории текста отражают закономерности его организации [2, с. 22], другие выделяют классы структурных и содержательных категорий [11, с. 81].

Несмотря на различия существующих подходов, ведущей категориальной характеристикой текста признают связность, или целостность, которую рассматривают в формальном, содержательном и функциональном аспектах как структурную, смысловую и коммуникативную целостность [3, с. 212; 5, с. 17]. Коммуникативная составляющая категории связности опирается на структурную и смысловую целостность текста, или – в другой терминологии – когезию и когерентность (Богард, Дресслер) [Цит. по: 12, с. 126].

Евангелие – особый тип текста [8; 17, р. 26; 18, р. 195-196], коммуникативным центром которого является Благая Весть о спасении человека через искупительную крестную смерть Иисуса Христа, Его Воскресение, о даруемой человеку жизни вечной. Евангелие от Иоанна – «одна из самых удивительных и таинственных книг Нового Завета», отличающаяся «какой-то таинственной бездонной глубиной» [7, с. 412] при определенной «бедности языка» [13].

Понимание коммуникативного замысла текста едва ли возможно без понимания особенностей его формальных и содержательных связей, что в отношении сложного, многослойного евангельского текста, повествующего в том числе о метафизических сущностях, верно в еще большей степени. Отсюда *целью настоящей статьи* является рассмотрение некоторых особенностей актуализации категории связности средствами когезии и когерентности в тексте Евангелия от Иоанна как фактора, опосредующего восприятие и понимание текста реципиентом, на материале версии Короля Якова / *King James Version*, являющейся одной из самых авторитетных в англоязычном мире [16, р. 245, 248]. Фрагменты англоязычного текста Евангелия от Иоанна приводятся по [15], соответствующие стихи русскоязычного перевода цитируются по [1].

Сопряженность смысловой и структурной целостности в тексте Евангелия от Иоанна проявляется в самых первых стихах пролога, который открывается описанием первоистории: *In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by him; and without him was not any thing made that was made. In him was life; and the life was the light of men. And the light shineth in darkness; and the darkness comprehended it not* (Jn 1: 1-5). / *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин 1:1-5). Данный фрагмент, в структурном отношении представляющий собой последовательность тезисов пропозиционального характера, описывает духовные основы устройства мира и при всей своей краткости отличается высокой смысловой плотностью. Этот факт обусловлен, на наш взгляд, именно теснейшей связью средств когезии и когерентности, которую необходимо рассмотреть подробно.

**Когерентность**, отражающая содержательные, когнитивные взаимосвязи в тексте, закладываемые адресантом, производителем текста, и воспринимаемые адресатом текста, даже если эти внутренние связи не маркированы когезивными средствами (Богранд, Дресслер) [Цит. по: 12, с. 129], в прологе Евангелия от Иоанна обозначена своеобразием сущностных отношений основополагающих для христианского мировоззрения констант, выраженных такими лексическими единицами как *Word / Слово, God / Бог, life / жизнь, light / свет*.

Так, Слово и Бог характеризуются отношениями тождества, при этом Бог-Слово – Христос по отношению к Богу также характеризуется инклюзивной связью. При этом Слово и Бог – величины, вне-положенные всему остальному, обладающие статусом пред- и над-временной и пространственной расположенности, статусом над-категории. Жизнь понимается как свойство Бога / Слова, и связь Бог / Слово-жизнь является одновременно сущностной, причинно-следственной и темпоральной, два последних вида отношений распространяются также на константу *light / свет* по отношению к триаде *God – Word – life*. Такая соположенность позволяет реципиенту понять, что жизнь – *life* – таинственная и сакральная, есть «жизнь у Бога», «жизнь в Боге», и именно о жизни, даруемой Богом, повествует Благая Весть. В подтверждение указанных когерентных связей можно привести следующий пример из текста Евангелия от Иоанна: *I am the light of the world: he that followeth me shall not walk in darkness, but shall have the light of life* (Jn 8:12). / *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин 8:12). Таким образом, указанные метафизические сущности, будучи обозначенными в тексте единицами языка, «прорастают» в поверхностную структуру текста своей лексической формой, становясь, таким образом, причастными плану выражения евангельского текста, его когезивной составляющей. Данный факт отражает взаимообусловленность когезии и когерентности как двух аспектов категории связности.

**Когезия** соотносится с особенностями образования поверхностной структуры текста и основывается на грамматических отношениях, существующих между текстовыми структурами (словами, предложениями и их частями) [Цит. по: Там же, с. 126-129]. К средствам когезии, или структурной целостности, представленным в Евангелии от Иоанна, можно отнести рекуррентность, кореференцию, прономинализацию, видо-временные формы глагола.

**Рекуррентность** представляет собой повтор лексемы в различных формах. Так, лексема *Word / word* представлена в тексте четвертого Евангелия 39 раз, лексема *God* – 83 раза, *life* – 44 раза, *Light / light* – 4 и 20 раз соответственно. Высокая частотность указанных единиц говорит об их значимой роли в создании поверхностной целостности евангельского текста.

Трехкратный повтор лексемы *Word* и двукратный повтор лексемы *God* как когезивный прием *рекуррентности*, совмещенный с приемом градации, позволяет евангелисту Иоанну, раскрывающему в прологе тайны мироустройства, последовательно обозначить предвечное существование Христа – Бога-Слова, Его связь с Богом и Его единосущность Богу. Последний переход от Слова как качества Бога к Слово как сущности, равноположенной Богу, определяет переход от когезивной составляющей текста к его когерентной целостности, постепенно открывая адресату Евангелия перспективу многоплановости текстовых единиц и путь к прочтению многослойного содержания Благой Вести. Эxpлицитно проявление жизни в свете, предвечность Слова, Бога и связь Бога, Слова и бытия в том числе в аспекте видимой жизни, рекуррентности также подвергаются лексемы *быть / to be* (9 раз), *жизнь / life* (2 раза), *свет / light* (2 раза).

Данные лексемы *Word, God, life, light*, связанные экзистенциальным глаголом *to be* в формах прошедшего времени единственного и множественного числа, многократно повторяясь, определяют специфику поверхностной структуры евангельского текста. Обозначая собой не только непосредственно обозначаемые категориальные сущности, но и другие, указанные лексемы реализуют когезивный прием кореференции.

**Кореференция**, или различные средства обозначения в тексте одного и того же объекта или явления, Евангелия от Иоанна прослеживается в особой форме синонимичности лексем и выражаемых ими понятий *Word, God, life, light*, репрезентирующих в прологе базисные для христианской парадигмы категории. Обозначенная синонимичность своеобразна тем, что объединяет понятия, не синонимичные, неоднородные вне христианской модели мира, но внутри нее объясняющие принципы и устройство мироздания.

Выраженные кореферентные связи многократно подтверждаются в евангельском тексте как в словах евангелиста Иоанна, так и Христа (Jn 6:35; 11:25; 14:6; 15:14; 8:12 и др.). Например, *кореферентность лексем Word / word и life* и репрезентируемых ими категорий «слово» и «жизнь» эксплицитно проявляется через их предикативную связь в таких словах Христа ученикам: *the words that I speak unto you, they are spirit, and they are life* (Jn 6:63). / *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин 6:63), *He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life, and shall not come into condemnation; but is passed from death unto life* (Jn 5:24). / *слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин 5:24) и подтверждается в словах Петра *thou hast the words of eternal life* (Jn 6:68). / *Ты имеешь глаголы вечной жизни* (Ин 6:68).

Как видно из пролога, лексема *Word / word(s)* кореферентна лексеме *God*, и она осознается таковой и в других частях Евангелия, употребляемая как сама по себе (Jn 2:22, 5:38), так и в составе словосочетаний *the words of God* (Jn 3:34) / *God's words* (Jn 8:47). В свою очередь, лексеме *word* кореферентны лексемы *saying* (Jn 8:51), *scripture(s)* (Jn 2:22, 5:39, 7:38, 7:42, 13:18, 17:12, 19:24, 19:28, 19:36, 19:37, 20:9), *writings* (Jn 5:47). Вероятно, именно единосущность Слова Богу объясняет закрепившуюся в языке персонификацию *Писание гласит / the scripture (hath) said* (Jn 7:38, 7:42 и др.).

Через связь Слово-Бог, Слово-жизнь, жизнь-свет лексема *Word* оказывается кореферентной лексеме *light*, которая обозначает свет не как сущность Бога, а как энергию, в которой Он проявляется [6].

Важным является тот факт, что обозначенный в прологе механизм кореференции позволяет адресату Благой Вести воспринимать описываемые сущности как проявления других сущностей и категорий. Охваченные в прологе кореферентными связями понятия прирастают в евангельском тексте и другими кореферентами, репрезентирующими, например, такие категории, как «истина», «воскресение», «любовь», «вера», выраженные

как соответствующими им лексемами, так и их синонимами или дериватами: *truth, true* (Jn 14:6, 15:1), *resurrection* (Jn 5:29, 11:25), *raise (up)* (Jn 6:54, 20:9), *raiseth* (Jn 5:21), *rise* (Jn 20:9, 21:14), *love* (Jn 13:34-35), *faith, faithless* (Jn 20:27), *believe* (Jn 5:24, также Jn 3:36, 11:25).

Также интересно отметить кореференцию лексических единиц, обозначающих Бога-Слова – Христа, и лексических репрезентантов категорий «любовь» «вера», опосредованную кореференцией последних с категорией «жизнь», что подтверждается рядом высказываний Христа: *I am the way, the truth, and the life* (Jn 14:6). / *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин 14:6), *He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life* (Jn 5:24). / *слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную* (Ин 5:24). Категории «любовь» и «вера» часто репрезентируются не номинативными, а глагольными единицами в различных формах: *believe (not), believeth, believest, believed, hath believed, have believed, shall believe, will (not) believe, can / could (not) believe, believing*, формой повелительного наклонения *believe*, формами сослагательного наклонения *had believed, would have believed, wouldst believe, that... may / might believe; love (v.), lovest, lovedst, loved, hath loved, have, hast loved, loveth, will love*, формы сослагательного залога *if... loved, would love*, формы повелительного наклонения *that you love*. Тенденция к глагольным средствам выражения указанных категорий «вера» и «любовь» отражает тезис христианства о деятельной любви и вере, т.е. любовь Бога к Сыну и людям выражается в Его поступках, в первую очередь в принесении Сына в жертву за грехи людей ради обретения ими вечной жизни: *For God so loved the world, that he gave his only begotten Son, that whosoever believeth in him should not perish, but have everlasting life* (Jn 3:16). / *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16). Это дает понять, что любовь и вера не абстрактные, умозрительные формы, а сущностная основа жизни человека, всех его дел, открывающая дверь в вечную жизнь.

Особого внимания заслуживает характерное для текста Евангелия от Иоанна когезивное средство **антонимической референции**, при которой описание некоей сущности в отрицательной грамматической форме говорит не только или не столько об отсутствии этой сущности, сколько имплицитно указывает на наличие и действие противоположной ей.

Назначение Благой Вести – сообщить человеку о спасении его души через веру, доверие, послушание Богу, которые нивелируют власть омертвляющего греха и, устраняя причину духовной смерти, дают вечную жизнь. Смерть как жизнь в удалении от Бога [9, с. 245] описывается через антонимический кореферент – вечную истинную жизнь – «жизнь в общении с Отцом» [Там же, с. 246], и там, где есть жизнь, смерти нет: *For God so loved the world, that he gave his only begotten Son, that whosoever believeth in him should not perish, but have everlasting life* (Jn 3:16). / *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16). Благая Весть – радостная весть, поэтому Христос чаще делает акцент не на смерти, а на побеждающей смерти жизни. То, что отвергая жизнь с Богом, человек обрекает себя на духовную и часто физическую гибель, в евангельском тексте имплицитно указывается с опорой на антонимическую кореференцию: *...He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life, and shall not come into condemnation; but is passed from death unto life* (Jn 5:24). / *...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин 5:24). Если человек хранит слово Божие – «глаголы вечной жизни» (Ин 6:68) / *the words of eternal life* (Jn 6:68), смерть не коснется его души: *If a man keep my saying, he shall never taste of death* (Jn 8:52).

Лексема *light* также отмечена антонимической кореференцией с единицами, характеризующимися наличием / отсутствием семы «свет», а именно - с лексемами *darkness* (Jn 1:5, 3:19, 8:12, 12:35, 12:46), *night* (11:10), например: *And the light shineth in darkness; and the darkness comprehended it not* (Jn 1:5). / *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин 1:5); *But if a man walk in the night, he stumbleth, because there is no light in him* (Jn 11:10). / *а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин 11:10). Отсутствие света – признака и условия жизни – подразумевает тьму и смерть, и бессилие тьмы говорит о торжестве света, являющимся признаком жизни как проявления Бога.

Также лексические репрезентанты категории «свет» – как номинативные, так и глагольные – обнаруживают антонимическую кореференцию с лексемами *die, dead* (Jn 6:58), *the dead* (Jn 5:25), *perish* (Jn 3:16), показывая, что смерть наступает там, где нет света. *Verily, verily, I say unto you, The hour is coming, and now is, when the dead shall hear the voice of the Son of God: and they that hear shall live* (Jn 5:25). / *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин 5:25).

Особым примером антонимической кореференции можно считать репрезентацию лексемы *light* лексическими единицами *evil* и *stumble*, имплицитно, метонимически обозначающими отсутствие света: *And this is the condemnation, that light is come into the world, and men loved darkness rather than light, because their deeds were evil* (Jn 3:19). / *Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы* (Ин 3:19), *Jesus answered, Are there not twelve hours in the day? If any man walk in the day, he stumbleth not, because he seeth the light of this world* (Jn 11:9). / *Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего* (Ин 11:9), *But if a man walk in the night, he stumbleth, because there is no light in him* (Jn 11:10). / *а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин 11:10). Здесь важно отметить импликацию того, что свет является не внешним, чуждым человеку, но присущим ему, т.е. свет – жизнь, Бог есть в человеке, что подтверждает мысль о том, что жизнь в Боге – вечная жизнь – прорастает в самом человеке, и его задача – взращивать ее.

Таким образом, актуализация одной основополагающей категории через лексемы, репрезентирующие другие категории, является сущностной чертой евангельского повествования. Вышеприведенные примеры наглядно демонстрируют, как когезивные средства поверхностной связности обеспечивают проникновение в сферу глубинных смыслов, осуществляя переход к пласту когерентной связности.

Частным случаем кореференции можно считать когезивный прием **прономинализации**, представленный в Евангелии от Иоанна по отношению к таким элементам кореферентного поля *Word – God – life – light*, как *Word* (Jn 1:1-4, 1:14-17) / *word* (Jn 2:12, 4:50, 6:63, 8:47, 12:48, 14:10, 14:24, 15:3, 15:20, 15:25, 17:8), *God* (3:11, 3:16, 3:17, 4:24, 6:29, 8:42, 9:31, 13:32, 17:1-11, 13-15, 17-18, 21-26), *light* (Jn 1:5, 1:8, 1:9, 3:19, 3:20, 5:35, 8:12, 12:35, 12:36) и др., и реализуется различными классами местоимений – личными, указательными, относительными. Лексема *life* прономинализации не подвергается.

Лексема *Word* отмечена прономинализацией уже в прологе: *In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by him; and without him was not any thing made that was made. In him was life; and the life was the light of men* (Jn 1:1-4). / *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков* (Ин 1:1-4). Такое построение текста, при котором темой является «Слово», позволяет соотнести личное местоимение 3 л. ед. ч. с лексемой *Word*; с другой стороны, контактное расположение местоимения *he* с лексемой *God* делает возможной и такую семантическую связь, что не порождает противоречия, поскольку евангелист предваряет эти стихи фразой *the Word was God*. Лексема *Word* получила воплощение в тексте в форме личного местоимения третьего лица единственного числа мужского рода, поскольку имеет своим референтом Иисуса Христа: *And the Word was made flesh, and dwelt among us, (and we beheld his glory, the glory as of the only begotten of the Father,) full of grace and truth. John bare witness of him, and cried, saying, This was he of whom I spake, He that cometh after me is preferred before me: for he was before me. And of his fulness have all we received, and grace for grace. For the law was given by Moses, but grace and truth came by Jesus Christ* (Jn 1:14-17). / *И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин 1:14-17). Когезивные средства прономинализации в данном отрывке служат выражению различных ипостасей Христа – плотской как человека и духовно-мистической как Бога.

В целом форма *word(s)*, представленная именем существительным 34 раза, подвергается прономинализации в 10 случаях относительными местоимениями *which* (2:12, 14:24, 15:3, 17:8), *that* (4:50, 6:63, 12:48, 14:10, 15:20, 15:25), указательным местоимением (*the*) *same* (12:48) и личным местоимением *them* (8:47).

Категориальное понятие «свет» имеет в евангельском тексте прямое выражение лексемой *light* 20 раз и дважды подвергается прономинализации – личным местоимением 3 л. ед. ч. *it* (Jn 1:5) и относительным местоимением *which* (Jn 1:9): *And the light shineth in darkness; and the darkness comprehended it not* (Jn 1:5). / *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин 1:5), *That was the true Light, which lighteth every man that cometh into the world* (Jn 1:9). / *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин 1:9). Чаше указанная лексема употребляется дву- или трехкратно в одном стихе в своей именной форме (1:8, 3:19, 3:20, 5:35, 8:12, 12:35, 12:36). При этом лексема *Light / light* дважды сопровождается таким кореферентом лексемы *life*, как *truth / true*: *That was the true Light, which lighteth every man that cometh into the world* (Jn 1:9). / *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин 1:9), *But he that doeth truth cometh to the light, that his deeds may be made manifest, that they are wrought in God* (Jn 3:21). / *а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны* (Ин 3:21).

Бог-Отец обозначен в тексте Евангелия от Иоанна лексемой *God* 83 раза, чрезвычайно значимым в христианской традиции кореферентным наименованием *Father* – 121 раз, обе репрезентанты подвергаются прономинализации – 14 и 52 раза соответственно. Таким образом, лексическая единица *God* является наиболее часто прономинализуемой единицей в Евангелии из рассматриваемых. В речи Христа указанные кореферентные лексемы представлены местоимениями 3 и 2 лица, и – наиболее неожиданно для реципиента Благой Вести – местоимениями 1 лица.

Так, Христос использует личное местоимение 3 л. ед.ч. *he*, говоря о Боге с людьми, ищущими Бога, – самарянкой (Jn 4:24), уверовавшими иудеями (Jn 8:24), прозревшем юношей (Jn 9:31), учениками (Jn 13:32), Никодимом (Jn 3:11, 3:16, 3:17): *For God sent not his Son into the world to condemn the world; but that the world through him might be saved* (Jn 3:17). / *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин 3:17). Местоимения используются в речи, реализуя функции замещения, анафорической отсылки, компрессии информации и др. Можно предположить, что к компрессии посредством прономинализации говорящий прибегает не только ради экономии усилий, но также тогда, когда ему хорошо известен описываемый объект и его свойства, и обозначение местоимением достаточно, чтобы восстановить полное представление об объекте. Именно единственному Сыну известно все про Отца, близость к Нему позволяет Сыну употребить местоимение, нивелирующее расстояние между Ними. Беседа с иудеями, уверовавшими в Него, но не познавшими Его, Христос говорит: *Jesus said unto them, If God were your Father, ye would love me: for I proceeded forth and came from God; neither came I of myself, but he sent me* (Jn 8:42). / *Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам*

от Себя пришел, но Он послал Меня (Ин 8:42). Сначала Иисус Христос обозначает Бога лексемой *God*, затем называет Его «Отцом» / *Father*, имплицитно особую ипостась Своего Божественного Сыновства, и, наконец, использует местоимение «Он» / *he*, подразумевая Свою непостижимую для иудеев близость к Богу.

К формам местоимения 2 лица, замещающим лексему *Father* и обозначающим Бога-Отца в речи обращающегося к Нему Иисуса Христа, относятся *thee* (17:1, 17:3, 17:4, 17:5, 17:7, 17:8, 17:11, 17:13, 17:21, 17:25 – дважды), *thy* (17:1 – дважды, 17:6 – дважды, 17:14, 17:17 – дважды, 17:26), *thou* (17:2 – дважды, 17:3, 17:4, 17:5, 17:6 – дважды, 17:7, 17:8 – дважды, 17:9, 17:11, 17:15 – дважды, 17:18, 17:21 – дважды, 17:22, 17:23 – трижды, 17:24 – трижды, 17:25, 17:26), *thine* (17:5, 17:6, 17:9, 17:10 – дважды, 17:11). Так, во время Тайной Вечери с учениками Христос взывает к Богу, не скрывая, что может прямо обращаться к Нему как к Отцу: *And now, O Father, glorify thou me with thine own self with the glory which I had with thee before the world was* (Ин 17:5). / И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин 17:5). В этом обращении Иисус упоминает предвечность Бога-Отца и Свою единичность Ему до сотворения мира, что находится в согласии с первыми стихами пролога.

Особый интерес представляют формы прономинализации лексем *God* и *Father*, которые в речи Иисуса Христа являются полными синонимами или кореферентами и обозначаются местоимениями 1 л. мн. ч. *we* (3:11, 17:11, 17:22), *us* (17:21), *our* (3:11): *That they all may be one; as thou, Father, art in me, and I in thee, that they also may be one in us: that the world may believe that thou hast sent me, that they may be one, even as we are one* (Ин 17:21-22). / да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино (Ин 17:21-22). Личные местоимения 1 л. мн. ч. используются Христом, когда Он говорит о единении, к которому призываются люди – единении в духе, обусловленном любовью, одновременно открывая людям Свое равенство Богу-Отцу не только по статусу, но по самой сути, равенство Единичных. Таким образом, прономинализация лексемы *God* и ее кореферента *Father* служит описанию божественной природы Христа.

Особенностью употребления **временных форм глагола** в прологе Евангелия от Иоанна можно считать существование видовременных форм прошедшего и настоящего регулярного времени глаголов *to be* и *shine* соответственно: *In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by him; and without him was not any thing made that was made. In him was life; and the life was the light of men. And the light shineth in darkness; and the darkness comprehended it not* (Ин 1:1-5). / В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин 1:5). Прошедшая форма экзистенциального глагола *to be* соотносится с вечностью Бога до начала сотворения мира, Его предвечностью. Жизнь как качество вечно сущего Бога-Слова также вечна. Свет жизни, освещающий и разгоняющий тьму для «человеков», или обоживающий нетварный свет, определяют как Божественную энергию [6], восприятие которой человеком стало возможно с момента его сотворения и донныне, чему соответствует форма настоящего времени.

Аналогичное по функции употребление формы настоящего времени в отношении к предвечному Богу-Слову наблюдается в употреблении глагола *live* в значении «жить вечной жизнью» в форме будущего времени по отношению к людям и в форме настоящего времени по отношению к Иисусу Христу: *Yet a little while, and the world seeth me no more; but ye see me: because I live, ye shall live also* (Ин 14:19). / Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить (Ин 14:19). Выбор временных форм отражает такую ипостась Бога-Сына, как вечность, равную вечности Бога-Отца. Эта идея также передается экзистенциальным глаголом *to be* в форме настоящего времени: *Verily, verily, I say unto you, Before Abraham was, I am* (Ин 8:58). / истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь (Ин 8:58).

Таким образом, в прологе Евангелия от Иоанна наблюдается конвергенция основополагающих для христианской парадигмы понятий, определяющая высокую смысловую плотность пролога и семантическую многомерность всего четвертого Евангелия. Опираясь на приведенные данные, можно констатировать, что соположенные в прологе единицы кореферентного поля *Word – God – life – light*, многократно представленные в тексте Евангелия от Иоанна, взаимообусловлены как на формальном уровне посредством ряда когезивных средств, так и на когерентном уровне смысла и образуют структурно-смысловой каркас данного текста.

Структурная и смысловая составляющие категории связности, или когезия и когерентность, являются двумя сторонами одного целого и выступают как взаимообусловленные характеристики евангельского текста. Осознание механизма корреляции структурной и смысловой составляющих категории связности в текстовом пространстве Евангелия от Иоанна, на наш взгляд, в значительной степени обуславливает когнитивную деятельность реципиента евангельского текста и служит инструментом проникновения от структурного к содержательному и коммуникативному слоям Евангелия, обеспечивающим связность текста и целостное восприятие и понимание его реципиентом.

#### Список источников

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические (в русском переводе с параллельными местами и приложениями). М.: Российское Библейское Общество, 1994. 1340 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Эдиториал УРСС, 2008. 144 с.
3. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
4. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения [Электронный ресурс] // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-81. URL: <http://philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 10.05.2017).

5. **Москальская О. И.** Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. 183 с.
6. **Нетварный свет** [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/netvarnyj-svet> (дата обращения: 09.05.2017).
7. **Сорокин А., прот.** Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. 646 с.
8. **Стантон Г.** Иисус и Евангелие [Электронный ресурс]. URL: [http://krotov.info/spravki/4\\_faith\\_bible/varia/evang\\_zhanr.htm](http://krotov.info/spravki/4_faith_bible/varia/evang_zhanr.htm) (дата обращения: 09.05.2017).
9. **Тареев М. М.** Вечная жизнь // Тареев М. М. Основы христианства: в 4-х т. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. Т. II. Евангелие. С. 244-289.
10. **Таюпова О. И.** Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы Международной 4-й научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 163-165.
11. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. **Филиппов К. А.** Лингвистика текста: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 331 с.
13. **Чистяков Г. П.** Над строками Нового Завета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sbible.ru/books/chist02.htm> (дата обращения: 09.05.2017).
14. **Шевченко Н. В.** Основы лингвистики текста. М.: Приор-издат, 2003. 156 с.
15. **Biblia. N. T.** The New Testament: King James version. Nashville: Holman Bible, cop., 1988. 294 p.
16. **Campbell G.** The King James Version in the Modern World // Библия короля Иакова: 1611-2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е. Б. Яковенко. М.: БукиВеди, 2013. Р. 244-249.
17. **Conzelmann H., Lindemann A.** Interpreting the New Testament: An Introduction to the Principles and Methods of NT Exegesis. Peabody, MA: Hendrickson, 1988. 389 p.
18. **Diel J. A.** What is a Gospel? Recent Studies in the Gospel Genre // Currents in Biblical Research. 2011. Vol. 9 (2). P. 171-199.

#### ON CERTAIN PECULIARITIES OF COHERENCE CATEGORY MANIFESTATION IN THE GOSPEL OF JOHN (BY THE EXAMPLE OF KING JAMES VERSION)

**Radyushkina Anna Anatol'evna**, Ph. D. in Philology  
*Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg*  
*galeya-2001@yandex.ru*

The article analyzes the actualization of the textual category of coherence in the integrity of its structural and meaningful components, cohesion and coherence, in the King James Version of the Gospel of John. The analysis allowed the author to identify the mutual penetration of the means of cohesion and coherence in the mentioned text. According to the author, perception and understanding of Gospel is in many ways conditioned by recipient's understanding of the mechanism of correlation of superficial and deep components of the category of coherence in Gospel's textual space and is based on the essential relations between the elements of co-referential field "Word – God – life – light" expressed in the prologue of the Gospel of John.

*Key words and phrases:* category of coherence; category of integrity; cohesion; coherence; textual categories; parameters of textuality; Gospel; Gospel of John; King James version.

УДК 81

*Статья посвящена теоретическому рассмотрению классического подхода в становлении теории категоризации, под которой понимается ключевой компонент в процессе познания действительности и способ конструирования знаний человека о мире. Основной задачей является изучение методологических принципов классического подхода, отраженных в работах отечественных и зарубежных лингвистов. В результате проведенного исследования описаны основные принципы классического подхода теории категоризации, представлена характеристика основных этапов его становления.*

*Ключевые слова и фразы:* категоризация; классическая теория; познание действительности; теория категорий; классический подход.

**Сергиенко Наталья Анатольевна**, к. филол. н., доцент  
*Сургутский государственный университет*  
*nas\_surgut@mail.ru*

#### ТЕОРИЯ КАТЕГОРИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Категоризацию как мыслительную операцию, направленную на формирование категорий в виде понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека, ученые рассматривают как особую форму систематизации знаний, представляя ее как когнитивный процесс, который дает людям возможность осознавать мир, фиксируя и структурируя его удобным для деятельности мозга способом. Как справедливо замечает американский лингвист Дж. Лакофф, человечество без способности к категоризации не смогло бы функционировать ни в материальном мире, ни в социальной жизни, ни в процессе своего интеллектуального развития. Исследователь подчеркивает, что категоризация мира является